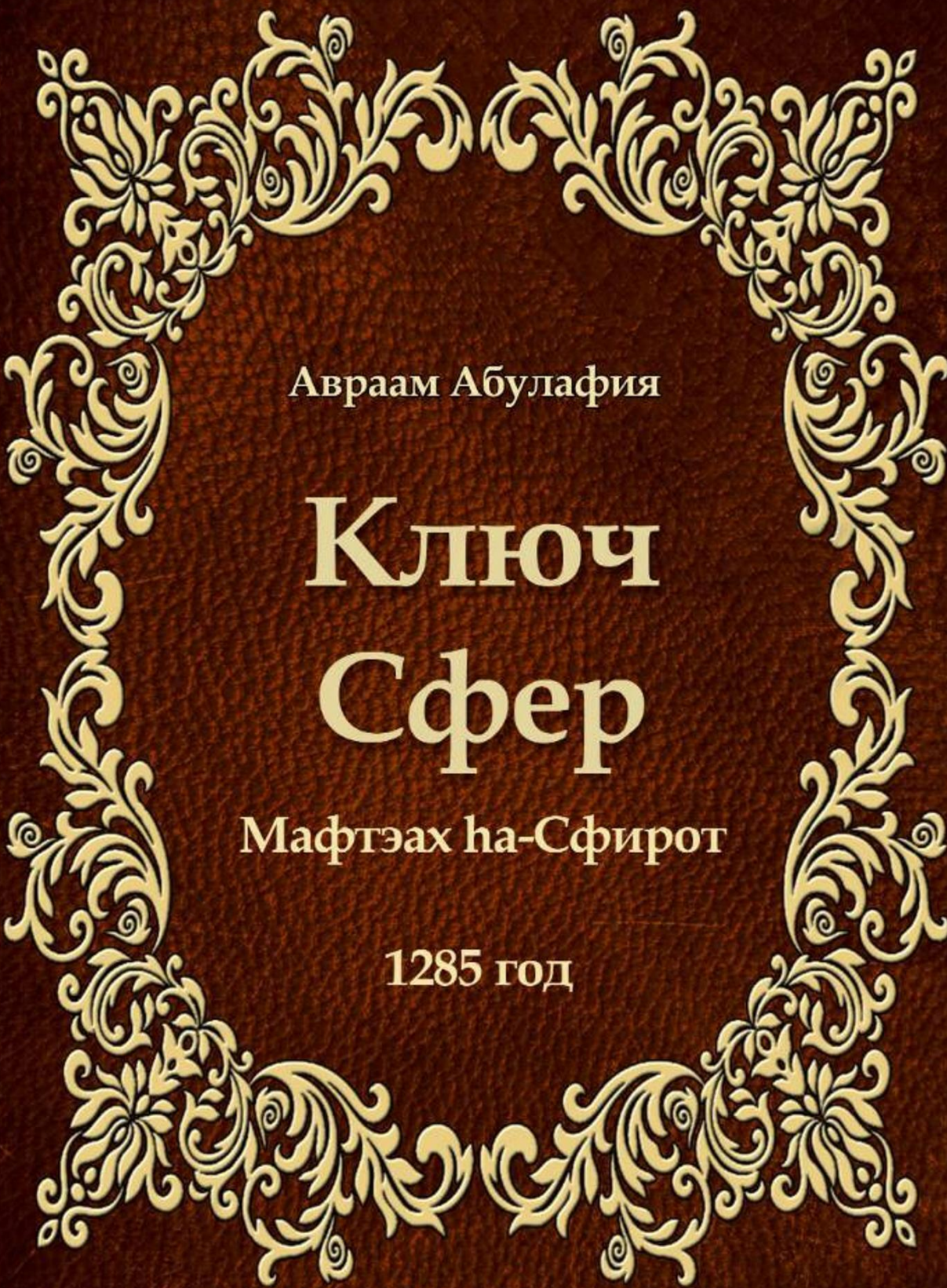

Авраам Абулафия

Ключ Сфер

Мафтэах на-Сфирот

1285 год

Переводчик
Бабий Андрей

Авраам Абулафия
Ключ Сфер

«Автор»

2026

Абулафия А. б.

Ключ Сфер / А. б. Абулафия — «Автор», 2026

«Ключ Сфер» (Мафтэах ha-Сфирот) — фундаментальный трактат Авраама Абулафии (конец XIII в.), посвященный переосмыслению учения о десяти Сфирот и небесных сферах (галгалим) в рамках пророческой каббалы (Каббала Невуит). Ключевые темы: Деантропоморфизация Сфирот: Отвергает концепцию Сфирот как ипостасей Бога, трактуя их (вслед за Маймономидом) как 10 Отделённых Интеллектов (сехалим) и уровни сознания. Космология ума: Небесные сферы и астрономические движения рассматриваются как метафоры внутренних структур человеческого разума. Языковой анализ (Цируф): Использование комбинаторики букв и гематрии для деконструкции традиционных названий Сфирот и раскрытия их психологического смысла. Интеллектуальное восхождение: Путь движения духа к высшим сферам бытия через преодоление иллюзий воображения (дамион). Место в системе: Мост между аристотелевской космологией, философией Маймонида и мистической практикой, преобразующий теософию в точную психологию пророческого опыта.

© Абулафия А. б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ключ Сфер	5
Глава «В пустыне Синай»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Авраам Абулафия

Ключ Сфер

Ключ Сфер

«Ключ Сфер»

Который составил он, мудрец совершенный и всеобъемлющий, светоч великий и прославленный, благочестивый и смиренный, каббалист Божественный – почтенный учитель наш рабби Авраам Абулафия, да будет память праведника благословенна, называемый всеми «Авраам Провидец».

Эту книгу «Ключ Сфирот» учитель наш написал в возрасте сорока девяти лет.

Отпечатано здесь, во святом граде Иерусалиме, да будет он отстроен и утверждён вскоре, в наши дни, – в месяце Адар 5761 года по малому счислению.

Наша благодарность – книгохранилищу университетской библиотеки и отделу еврейских рукописей в Иерусалиме, оказавшим нам помощь.

«Ключ Сфер» (*Maftáx ha-Sfirót*) — герменевтический трактат рабби Авраама Абулафии (конец XIII в.), посвящённый радикальному переосмыслению традиционного каббалистического учения о десяти Сфирот и небесных сферах (*galgalim*) в системе пророческой каббалы (*Каббала Невуим*).

Ключевые темы и концепты:

Деантропоморфизация Сфирот: Абулафия отвергает теософскую трактовку Сфирот как Божественных ипостасей. Вслед за Маймонидом он переопределяет 10 Сфирот как 10 Отделённых Интеллектов (*secholim*) и ступени человеческого сознания.

Сферы сознания и космология: Небесные сферы и астрономические циклы рассматриваются как метафоры внутренних структур человеческого ума. Познание макрокосма происходит через погружение в микрокосм разума.

Языковой анализ (*Цируф*): Применение методов гематрии и буквенной комбинаторики для деконструкции традиционных названий Сфирот и раскрытия их скрытого психологического и философского смысла.

Интеллектуальное восхождение: Путь движения человеческого духа от нижней ступени (Активного Интеллекта — *Сеxель ha-Поэль*) к высшим сферам чистого бытия через освобождение от иллюзий воображения (*дамион*).

Место в системе: Трактат выступает концептуальным мостом между средневековой аристотелевской космологией, философией «Путеводителя растерянных» и экстатической практикой Абулафии, преобразующим внешнюю астрономию и классическую теософию в точную психологию пророческого опыта.

«Ключ Сфирот»

Это четвёртый том, и он раскрывает тайны сфирот, – хотя уже было намекаемо в книге третьей, что «исчисленные» (пкудим), исчисляемые у нас, суть сфирот, и они намеренно сочтены вместе с именами колен. И невозможно, чтобы каждая книга из пяти книг не включала бы многие иные предметы, кроме того, на что указывает её общее название, которое мы ей дали. Ведь я назвал эту четвёртую книгу «Ключ Сфирот», и слушающий может подумать, что в ней нет ничего из предмета сфирот; но когда раскроется их тайна, он прозреет и увидит, что это общее имя было достойно из-за множества общих правил этой четвёртой книги.

Глава «В пустыне Синай»

Все пророки постигли истину того, что подобает человеку постичь из области Творца и творения. И они постигли те великие вещи, которые постигли, – не со стороны обилия своего умозрения; но они постигли их – со стороны излияния (шэфá), изливающегося на их души, после их углублённого умозрения в самих себе и в прочих творениях, при обильном изучении принятых преданием мудростей. Ибо Божественное излияние, – называемое «речь» (дибур) в истинном смысле нашего языка, и суть его – водительство, – склоняется к переводу [Онкелоса]: *«И повёл он овец далеко в пустыню»* – *«У-дэвар йат ана батар мадбэра»* (управлял овцами после пустыни). Это же самое излияние именуется у нас «Сиянием Шхины» (жив ha-шхинá), и «Светом АВА»Я», и «Домом АВА»Я», и «Святыищем Его», и тому подобными именами и схожими с ними. И поскольку оно называется многими именами, – оно называется общностью имён, которые указывают на досточтимые предметы на святом языке, – как, например, «Слава АВА»Я» (Квод ha-Шем); также называется именем «Шхина», и именем «АВА»Я», и именем «ЭЛОХИМ», и именем «ШаДаЙ», и именем «АДОНАЙ», и именем «Йа», и именем «Цевабт», и эпитетами, которым нет числа. Однако все они указывают на эманацию (ацилут), эманированную от АВА»Я, да будет Он благословен. И это излияние – само по себе никогда не изменяется; ибо излияние, излившееся на Моше-рабейну, мир ему, – это то же самое излияние, которое излилось на всех пророков, мир им, и оно же само изливается на праведников и благочестивых из всех индивидов человеческого рода. Однако это досточтимое Божественное излияние – в самой истине своей сущности – никакое имя его не объемлет. Ибо имена, даваемые существующим [вещам], суть три первоначальных вида: первое – имя сущности, второе – имя акциденции, а третье – составное из них обоих. Имя сущности – это то, которое извещает истинную суть сущности, – когда оно есть имя вида или имя рода. Но имя индивидуальной сущности не извещает ни о чём из сущностной природы, – потому что оно не является предикатом о ней и не [предицируется] в ней. Для упомянутого же излияния нет ни видового имени, ни тем более родового; но у него будет акциденциальное имя. Это – вещь, о которой многие думали, что она у него есть, и ошибались в этом, потому что они ничего не постигают в сущности имён и не умеют различать между сущностью сущностного и сущностью акциденциального, – которые по своей сути оба суть общности, подпадающие под десять категорий, – а это одна субстанция и девять акциденций, и так обязала природа бытия. Если же вышнее излияние никогда не подпадает под имя сущности, – тем более оно не подпадает под имя акциденции; и тем более – что оно не подпадёт под имя, составленное из них обоих, ибо дело обстоит так. И мы уже постигли существующее излияние, и на его основании постигли, что АВА»Я, да будет Он благословен, – Который есть его Первая Причина, – существует, необходим в бытии в аспекте Своей сущности, и отрицание Его – невозможно, а постижение Его – возможно. И мы увидели, что природа Его постижения в Его творениях обязала нас к нему полной обязанностью исследовать Его; и также Он заповедал нам это с силой, – надо всем, что заповедал нам АВА»Я, да будет Он благословен, – и поставил постижение каждого из нас в зависимость от вещей в возможности и в далёкой потенции, и запечатлел в наших силах форму постижения. Мы оказались обязанными из-за всего этого постоянно приближаться к постижению Его, да будет Он благословен; и мы не нашли, – после того как постигли нашу сущность силою Его излияния, да будет Он благословен, – чтобы у нас был путь достигнуть формы разумного постижения иначе, как через речь (дибур) на языке, по нашей потребности: один получает от другого, а другой – от другого. И мы нашли в природе языка двадцать две буквы, выходящие из пяти мест рта, и они соучаствуют, согласно произношению, с пятью аспектами огласовки. И невозможно, по природе произношения, произнести ни одной буквы, кроме как составной; также невозможно произнести сразу две буквы.

И поскольку природа нашей сущности предопределила, что мы будем живыми и говорящими, а наш конец – умереть, и смерть есть не что иное, как разделение составного, – а мы составлены в телах наших из сущности первой материи, а в душах наших – из сущности первой формы, – Владыка нашей природы, составивший нас в этом последнем составе, обязал нас к тому, чтобы мы познавали Его. И поскольку нам было невозможно постичь Его иначе, как через то, что Он изливает на нас Свой свет, – да будет Он благословен, – Он осветил нас им и оживил нас с ним, как сказано: *«Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет»* (Тегилим 36:10). И когда Он, да будет Он благословен, увидел, что необходимость нашей природы предписывает постигать Его, и это было невозможно без орудия речи, – Он предпослал сотворение орудия речи в нас для речи, и предпослал речь постижению. И Он, да будет Он благословен, наставил нас, – дал путь называть разумное, пророческое, Божественное постижение многими различными именами, чтобы приблизить нашу силу к Нему через это постижение. Но через них Он дал нам познать истинность речи и её сущность в нас, – чтобы постигать сотворённое так, как Его постигает Он, да будет Он благословен. Ибо Он, да будет Он благословен, постигая Себя, постигает все творения, и постигает все творения в имени сущности нашей природы. И когда мы постигаем Его Самого, – мы постигаем: со стороны того, что мы принадлежим ко всем творениям; и со стороны того, что мы составлены из всех них, – ибо мы – всё; и постигаем со стороны того, что мы – печать всякого творения и предел всего составного, – что у нас есть путь постичь бытие из нашего бытия. И из всего этого мы узнаем, что, поскольку мы составлены из всех творений, – а понятие «сотворённое» прилагается только к обладателю материи, несущему форму, – то существуют факторы, составляющие все эти составы. И хотя те составители не составлены из материи и формы и вовсе не обладают материей, – мы постигли, что в них есть аспекты, которыми творения уподобляются им, – например, составленность и тому подобное. И мы, в силу того, что мы сами устроены для составных творений, оказались обязанными к тому, чтобы вещь, изливающая на нас своё сияние, была последней по отношению к Божественным реальностям, – а она по отношению к ним подобна составному. Из-за этого мы нашли, что природы вещей в числах вращаются на десяти ступенях. И Тора, пришедшая к нам сообразно Изливающему, постоянно пробуждает нас к этому; на её основании мы сказали, что этот Изливающий на нас благо – десятый по отношению к высшим отделённым реальностям. И так же мы нашли, что он – малый в постижении им своей Первой Причины; потому Он Сам открыл нам, что его существование у высших – по образу существования числа десять на ступени единиц. И ещё Он наставил нас, что наше постижение Его – подобно нашему постижению бытия буквы «Йод», которая оказывается объёмлющей всё существующее – и до неё, и после неё. Это – тайна речения «Я» (*Анохи*), чей смысл, согласно его тайне, – в том, что оно пришло известить нас: этот Надзирающий и Говорящий с нами – десятый, и Он же – первый.

И знай: по двум первым аспектам Нун-Каф (נכ) стоит внутри Алеф-Йод (א'י). Один из них – то, что оно есть «КЭН» (כנ) в обратном порядке. А человек – перевёрнутое дерево, и смысл его – «перевёрнутый», – «йахнй Алеф» (א'יח), и тайна этого: «Йод КЭН Алеф-Йод», – что означает: «Всмотрись в десятый разум, – на который указывает Йод, – и ты познаешь из него, что он – как первый; ибо в десятом – КЭН в обратном порядке». Оба они исчисляемы сфирот, и у них есть Исчислитель, – а Исчислитель не есть ни исчисляемое, ни сама сущность числа. В этом [смысле] мудрецам каббалистических сфирот, [исходящим] из «Десяти сфирот без ничего», – было достойно постигать, распознавать и знать воистину, что Первая Причина для всего, – да вознесётся и да будет благословенно имя Его, – вовсе не есть сфера, но Он – Исчислитель (Софёр) десяти сфирот; из них десятая – самая малая по своей форме, в самом постижении ею Исчислителя и сфирот, одной из которых она является; и она же – самая большая из них по исчислению, и составленная из всех них, и самая малая из них по своей сущности. Таково мнение мудрецов каббалы, как я сказал; и потому они были правы, говоря, что имя Первой Причины – Эйн Соф (Бесконечное).

Второй же смысл таков: тайна «Анохи» (אָנוּחַ) – это «Ани» (אִנִּי) и «Каф» (כּ), то есть «Я – Йод» (десять), и это как будто Он сказал нам: «Я – десятый». Однако мы приняли ещё, что тайна «Нун-Каф» (כּנוּן) – это «Мем-Ламед» (למנ); и тайна будет в том, что это излияние, изливающееся от Исчислителя, включается и переходит от «Ми» (מִי) к «Ли» (לִי), то есть от первой из сфирот – к десятой. Иными словами: от Мысли (махшава) – к Праведности (цедек). И через них мысль человека становится праведной. То есть: когда от Мысли рождается Мудрость (хохма), а от мысли Мудрости рождается Понимание (бина), а от мысли Мудрости и Понимания – Великодушие, которое есть мера Милосердия, – и мыслящий возрастает в них; а из всех них – Сила (гвурá), и крепнет сила мыслящего, – а он и есть Исчислитель сфирот; и рождается из них Истина (эмёт). Тотчас Красота (тифъэрет) раскрывается в силе и приводит человека, постигающего её, – украшаться ею и украшаться пророчеством на основании Истины. Но пророчество – само по себе есть ступень постижения. Поэтому постигающий воистину подобен Якову, отцу нашему, как сказано: «Даруй истину Якову» (Миха 7:20). И оказывается, что двенадцать созвездий ведомы под ним, ибо так написано: «Близок АВА»Я ко всем призывающим Его, ко всем, кто призывает Его в истине» (Тегилим 145:18). Потому и сказано, что имя Святого, благословен Он, – «Истина», как сказано: «Ибо Бог – Истина» (Йеремия 10:10). И оно выходит из тайны букв «Йод-hey-Вав», возведённых в квадрат, – 441, и это – Он. Итак, «Истина» с определённым hey – равна святому Имени в полном написании, которое есть АВА»Я.

А после того, как это так, ты уже знаешь, Кто говорит с пророками во Имя, и Он – само Имя (на-Шем), – не по призыванию Имени по имени, как у прочих призываемых, но Именем печати, запечатлённой на всём. И подобен ему человек, который есть печать всех творений в самом себе, и он – Адам, и он – истина (Эмет). Ибо буква далет (ד), которая есть четыре, становится четырьмястами на третьей ступени. И на это указывает тайна Адама (אָדָם), что над престолом, – это тайна Эмет, и она – печать истины и непреложности, истины и веры, следующая за тайной тхелет, которая подобна морю, а море подобно тверди, а твердь подобна престолу славы. И там буква далет (ד) напротив тав (ת), и имя её также [указывает на это], – то есть: при замене далет на тав, иными словами, «далет» (דל) вместо «тав» (תל).

И согласно тому, что мы упомянули об истине и о том, что её порождение – от пяти сфирот, близких к ней, следует, что рождение Нецах – от Эмет. И это потому, что знающий истину побеждает (менцах) даже строй созвездий и звёзд, и ещё он благословляется от имени Эль Шаддай. И Нецах рождает из себя Ход, и таков смысл [сказанного]: «и возложи от величия (ме-ходеха) твоего на него» (Чис. 27:20). И если соединишь с Ход первую и последнюю силу, на которые указывают Эhey (הי) и АВА»Я (אָבָא), то в них восполнится всё Имя Йуд-Хе (אָבָאֵלֹהִים). И это потому, что Ход имеет образ правой голени, тайна которой – Санфиринон (סַנְפִּירֹנוֹן), СаН ПиР Йинун (יְנוּן פִּי רַחֵם), ибо левой стороны вверху нет. Сказано: ница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага» (Исх. 15:6). Вот, Хесед (Величие) и Гвурá (Мощь), и Тиферет (Красота), и Нецах, и Ход – все они намёком даны в этом стихе, ибо он есть сочетание половины тела с его [другой] половиной: правая рука и левая рука, правое бедро и левое бедро, а истина – между ними, между буквой тет (ת) и Йод-Йод (АВА»Я). Девятая сфера – конец девяти высших сфирот; она последняя из них, и все они [собранны] в ней. Она называется именем «Всё» (Коль), ибо имя её – Йесод; в ней – завет обрезания, и оттуда – сила плодovitости и размножения, и оттуда – источник изобилия и благословения. Потому и сказано: «и Господь благословил Авраама всем» (Быт. 24:1). И как это обстоит в теле, так и в душе. Поэтому сказано (Бава Батра 16а): дочь была у Авраама, и имя её – «Ба-Коль» (Во Всём). И сказали, что она – Хохма (Мудрость), а она – вторая из сфирот спереди, и подобна Йесод, которая есть вторая из сфирот сзади. И потому после благословения идёт повествование о сватовстве Ицхака через Элиэзера, который есть сила семени. И также в клятве: «положи руку твою под бедро моё» (Быт. 24:2) – то есть помести силу свою в Йесод,

который под бедром. И потому он закликает его двумя сфирот, соединёнными с истиной, как сказано: *«заклинаю тебя Господом, Богом неба и Богом земли»* (Быт. 24:3) – при взятии жены для его сына. И он включил их в [буквы] тет-йуд (׳«ב»), и тайна этого – *«так благословляйте»* (Чис. 6:23), в трёх сфирот, в тайне *«да будет свет»* (אור ׳«א», Быт. 1:3). И поэтому сказано: *«ибо всё на небесах и на земле»* (1 Хрон. 29:11), ибо десятая сфира, которая есть Шехина и имя её – Цедек (Правда), – она надзирает над землёй, и имя её также «Всё» (Коль). А девятая сфира, которая есть Йесод, – до неё доходит небесное провидение, и его попечение – над сферой луны. И нужно АВА»Я получать от девятой [сферы], чтобы поддерживать порождения, а это означает соединить два провидения – небесное и земное – в мужском и женском, чтобы рождать детей. И из этого порядка, намёком обозначенного в сфирот, согласно постижению их и согласно тому, как человек получает от них силу в меру познания истинных имён, – перевозится и возрастает сила одного пророка над силой другого. И поскольку пророчество разделяется на ступени, пожелал Г-сподь, да превознесётся Он, чтобы обладатель высшей степени в поколении того пророка был народом под властью [другого] народа, по повелению Его изгнать один [народ] ради другого. А иногда случается так, что один народ включает в себя многие народы, как семь народов, объединяемых под именем Кнаан. И потому всё их земельное пространство Тора всегда упоминает под именем «Земля Кнаана».

И из этого ты поймёшь, что избавитель выведет Израиль из-под руки четырёх царств: Эдом, Ишмаэль, Яван и Бавель. Однако Бавель включает многие народы, ибо *«там смешал Господь язык всей земли»* (Быт. 11:9). А Божественное земное провидение осуществляется через десятую сфиру, имя которой Цедек, и она – Малхут (Царство), и она – всё, и она управляет всем по подобию четырёх (׳ד) живых существ, которым соответствуют четыре царства и четыре чаши во время свободы [Песаха]. В этом тайна Деяния Колесницы, из которой следуют все колесницы. Четыре святых живых существа – это Адам, Лев, Бык, Орёл; у каждого – четыре лица и четыре крыла. Лица же и крылья суть общие имена, как разъяснил нам Морэ Цедек (Учитель Правды), благословенна его память. И о всех четырёх сказано: *«а подобие лиц их – лицо Адама»* (Иез. 1:10). Из этого ты поймёшь тайну провидения, тайну Провидящего и тайну того, над кем осуществляется провидение. И знай, что провидение разделено между Провидящим и поднадзорным, а его устранение разделяет их. И остаётся после устранения провидения поднадзорный под потенциальным провидением – близок ли он или далёк, – и кажется, что то же происходит с самим Провидящим. И это, без сомнения, так, когда оба они – тела; но когда один – тело, а другой – не тело, то такого не случается с Провидящим, который облечён телом, потому что возможно препятствие с его стороны, однако само препятствие – лишь от тела. Доказательством служит то, что все высшие предметы не имеют препятствия в своей деятельности – ни со стороны действующих, ни со стороны восприимчивых. Из этого следует, что их действия вечны и постоянны, в особой для каждого из них форме, во всеобщих явлениях этого дольного мира. И отсюда ты поймёшь, что изменения в провидении происходят не во всеобщих вещах, носителем которых является материя, – таких, как формы и им подобное, – но лишь в частных. И потому ты можешь знать, что пророческое знамение возможно только в частных деталях, подпадающих под виды, а никоим образом не в том, что подпадает под роды.

Итак, постигающий пророчество является причиной обновления Провидения над самим собой и над своим народом, поскольку он устраняет препятствия для его проявления, подобно тому, кто разрушает стену, заслоняющую свет свечи, находящейся в этой комнате, и когда он разрушит её, свет освещает также и эту комнату – иносказательно. И поскольку низшие предметы у каждого человека делятся на четыре основные категории, которые я перечислю, – Провидение, в котором каждый человек нуждается во все дни свои, в каждый миг из этих дней, также подразделяется на четыре части. И предметы, относящиеся к каждому из нас соотносительно его сущности, суть: тело; и то, что внутренне по отношению к нему, – то, что поддержи-

вае его тело, называемое его душой (нефеш) или духом (руах). Это – разумная сила, достигающая своих постижений то в потенции, то актуально; и то, что внутренне по отношению к этому внутреннему, – оно поддерживает его душу по подобию того, как его душа поддерживает его тело. А то, что находится вне этих трёх упомянутых аспектов человека – его тела, души и разума (сехель), – эти три аспекта, присущие ему самому, по своей природе нуждаются в четвёртом аспекте вообще, ибо нуждаются в нём для своего существования. И известно, что существование тела теснейшим образом связано с воздухом, постоянно входящим в него и выходящим из него через ноздри или через отверстие рта, ведущее к дыхательному горлу, а также с пищей, поступающей в него время от времени и выходящей из него. И вот, когда эта пища возвращается в него и он питается ею в определённой мере, – этому и должны уподобляться те предметы, в которых нуждается душа и которые утверждают её в её свойствах и тому подобном. И надлежит тебе знать: как пища приносит пользу, а иногда и вред, и то, что полезно для тела, есть благо для него, а вредное – зло для него, – так и свойства души: есть среди них полезные и вредные для неё; полезные – это добрые качества, вредные – дурные. И как в пище есть вещи, хорошие до крайности, – те, которые питают в надлежащей мере, такие как хлеб, мясо и вино для здоровых, чтобы поддерживать их здоровье и сохранять их жизнь, – и есть такие, которые склонны к их благу, но не столь хороши, как они, например плоды и им подобные; и есть такие, которые склонны к вреду, но не являются крайним злом, ибо не влекут к смерти, но приводят к болезни – такой, от которой можно исцелиться быстро, а от другой – исцелиться трудно; и есть среди них также и такие, которые влекут смерть для употребляющих их, как различные виды смертельных ядов. Так же и в самих свойствах души: есть в них всё, подобное тому, о чём мы сказали; и из сказанного нами о внешнем ты поймёшь внутреннее. И подобно тому, как здоровый телом поддерживает своё существование хорошей пищей при соблюдении её качества, количества и времени приёма и не нуждается во враче, – так и обладатель совершенных добрых качеств, соблюдая должное в них, не нуждается в мудрецах, сведущих в качествах, которые суть врачеватели душ. Пока не случится с ними некое происшествие с какой-либо стороны, и они отклонятся от равновесия, и от обладателей их окажется сокрытым способ познания их врачевания, – тогда и они будут нуждаться во всяком мудреце, чтобы вернуть склонность или отклонение от начала к истинному равновесию, либо в мудрости, гораздо более сильной, чем мудрость врачевания. И вся Тора в её простом смысле имеет целью сохранение обоих видов равновесия и здоровья, преобладающих в теле и в душе; и руководствуясь ими, живут здоровые – то есть праведники и благочестивые, и им достаточно этого для сохранения их здоровья и поддержания их жизни.

Однако из этих двух аспектов постигающий не может достичь здоровья третьего аспекта – аспекта разумного, – но в этом каждый человек нуждается в двух внешних по отношению к нему сущностях: одна из них – тело человека-мудреца, совершенного, воспринявшего тайны Торы; а вторая – Действующий Разум, который не есть тело и не сила в теле, и это он изливает на человека пророческое влияние. Поэтому простого смысла Торы недостаточно, чтобы хранить этот путь и показывать его нам; но мы нуждаемся в этом в знании тайн Торы. И потому эти пути разделяются ещё на множество частей. И вот, уже приведены тебе три аспекта, которые в человеке. Четвёртый же аспект – это всё сущее помимо него, и помимо него из всех существующих вещей, находящихся вне его; из них он и составлен – то есть тело его есть часть тел, душа его – из душ, которые суть духи в телах, а разум его – из разумов, которые не тела и не духи в телах. Итак, соответственно этим четырём аспектам человека, он нуждается в четырёх видах Провидения: во-первых (‘פ) – попечение о его теле, во-вторых (‘ג) – попечение о его душе, в-третьих (‘ד) – попечение о его разуме, в-четвёртых (‘ה) – попечение о том, что вне этих трёх, ибо он нуждается в них для поддержания существования этих трёх. И тело его нуждается во враче тел, когда они выходят из равновесия, чтобы вернуть их к равновесию, или чтобы сохранить их здоровье при соблюдении равновесия. И душа его нуждается во враче

душ, – а это мудрец из мудрецов Торы, – чтобы сохранить её здоровье или вернуть её к равновесию, когда она отклонится от него, как мы упомянули. И разум его нуждается во внешнем побудителе, воспринявшем тайны Торы, – во внутреннем пробудителе, чтобы открыть ему врата, затворённые пред ним в тайне истинной сути сфирот и имён; ибо разумное здоровье – это постижение меры Тиферет, которая влечёт за собой пророчество, свойственное Тиферет, со стороны постижения истин, а болезнь – это отсутствие этого. И склонность к здоровью – это руководство и Провидение, указывающее путь здоровья, а именно изучение разумных наук, предшествующих пророческим, в надлежащее время и сообразно человеческой природе. *Ибо пророчество почит лишь на совершенных мудрецах, покоряющих своё дурное побуждение силой своей мудрости и довольствующихся тем, что даровал им Г-сподь, благословен Он, из блага внешнего богатства* (ср. Вавилонский Талмуд, трактат Недарим 38а). А склонность к болезни – это вера в воображаемые вещи, когда воображение не стремится исследовать их истинность. А смерть – это отсутствие двух упомянутых аспектов, так что там нет ни веры, ни воображения, ни разумного постижения. И четвёртое постижение – это то, которое охватывает приведение в бытие трёх аспектов в целом и сохранение их существования; и от этого общего Провидения получает всякая частная существующая вещь своё появление и сохранение существования в течение определённого времени в дольном мире; и всякая высшая из тел, из душ, а также из отделённых разумов – от этого Божественного Провидения обретает существование и постоянно сохраняется в своём бытии.

И под всеми этими предметами есть чудесные Божественные мудрости и многие тайны Торы, не поддающиеся исследованию. Я же обобщил их для тебя в виде введений к тому, что скажу перед тем, как начать первую главу этой книги. Это то, что я обещал тебе в книге «Ваикра», в разделе «Эмор эль ha-Коханим», раскрыть и объяснить тебе моё мнение о сфирот в целом до самого конца. И мне необходимо сначала сообщить тебе мнение двух групп, которые я упомянул в упомянутой третьей книге по вопросу сфирот, и сказать тебе, в чём они сходятся в своей вере в них и в чём различаются в частностях; а после этого я раскрою тебе своё мнение о них, истекающее из моей традиции. И после того, как ты выслушаешь моё мнение и поймёшь из него, в чём оно совпадает с мнением двух групп или с мнением одной из них, и в чём оно отличается от обеих или от одной из них, – тогда ты постигнешь трепет пред АВА» Я и обретёшь познание Б-га, и тогда примешь решение среди трёх групп.

Итак, я сообщаю тебе, что моё мнение о них – это, воистину, мнение всех пророков, без сомнения; но ты можешь взять из них то, что пожелаешь, ибо свобода выбора в этом и в подобном ему в твоих руках, однако исследуй истину о них и избери жизнь, чтобы жить тебе и потомству твоему. И вот, я предпосылаю тебе предисловие, общее для трёх групп, – поскольку у меня есть настоятельная необходимость предпослать его, ибо оно является основой веры всех трёх, в соответствии с тем, что я скажу о них в отношении сфирот, несмотря на то, что я уже намекал на некоторые из этих вопросов в нескольких местах в трёх книгах, предшествовавших этой книге.

Предисловие. Знай, что вера трёх групп едина в том, что мир создан заново, но различается у всех трёх в качестве его обновления. И знай, что вера всех трёх также едина в том, что Тора предшествовала миру, но различается в некоторых аспектах этого предшествования. И знай ещё, что вера трёх едина в том, что весь смысл Торы целиком – это имена Святого, благословен Он, но различается в формах их бытия. Что же касается веры трёх в сфирот – это то, что я намеревался раскрыть тебе: три мнения о них, их совпадения и различия; но мне, на мой взгляд, невозможно было раскрыть тебе это без того, чтобы предпослать им это краткое по количеству, но великое по качеству предисловие, в трёх основах веры, содержащихся в нём: сотворённость мира, существование Торы и сущность имён. И это потому, что если сначала не будут познаны эти три основы, невозможно будет составить никакого представления о сфирот так, как это подобает.

И после того, как я предпослал тебе это предисловие в целом, я вернусь к тому, чтобы сообщить тебе различие веры трёх мнений по трём основам в частности, а затем сообщу тебе их различие в отношении сфирот. Знай, что все согласны в том, что весь мир создан заново силой Святого, благословен Он, Который есть Первопричина всего сущего, и Он – та вещь, сущность которой не знает никто, кроме Него, да превознесётся Он. И Он – Тот, пред Кем, и с Кем, и после Кого нет никакого сущего, подобного Ему; и среди всех сущих нет никого, кто постиг бы о Нём, да превознесётся Он, нечто малое или великое, кроме того, что Он есть сущее, необходимое по самому Своему бытию, и что отрицание Его невозможно, и что всё сущее зависит от Него, а Он не зависит ни от чего иного. И невозможно подвести Его под какую-либо существующую вещь, называемую каким-либо именем. Поэтому всякий совершенный, всякий мудрец и всякое творение знают и постигают, что наша близость к постижению Его, да превознесётся Он, возможна только одним путём, который называется доказательным отрицательным постижением. И это есть познание Имени через Имя, которое является единственно истинным знанием в постижении Его, да превознесётся Он; но постижение Его творений разделяется, соответственно человеческой природе, на три части: это постижение каждым человеком того, что ниже его, и его самого; и через постижение самого себя мы постигаем сущность того, что ниже нас, посредством имён, налагаемых на это согласно истинной сути речи и образа в творении (Йецира); и мы постигаем существование причин нашего бытия, которые выше нас, но не постигаем их сущности. Поэтому наше постижение всего, что мы постигаем из них, будет также путём отрицания, посредством имён, указывающих на то, чем они не являются, а не имён, указывающих на то, что они есть. И одно постижение отличается от другого в высшей степени различия, ибо одно – положительным путём, а другое – отрицательным. Что же касается среднего постижения, которое есть постижение нашей собственной сущности, – оно составлено из двух аспектов, то есть: отчасти оно положительное, отчасти отрицательное. Ибо постижение сущности нашего тела положительно, а постижение сущности нашей души отрицательно. И познание сущности всякой вещи состоит в познании её причин. Когда мы говорим: «Что есть человек?», – ответ будет согласно его определению: он – «живое разумное». И всякое определение состоит из рода и видового отличия: «живое» – род для человека, а «разумное» – видовое отличие для живого. И в этом его отличие от прочих видов живых существ, которые не являются разумными, а он разумен. И это сущностное отличие человека, потому что разум, который есть его форма, поддерживающая его как человека, – это внутренняя его [способность], и это – представление постижения, а не одна лишь внешняя речь. Ибо хотя и она (внешняя речь) тоже является отличием, она является таковым как его свойство в силу его особенности; особенность же не является сущностной для её обладателя, но является акцидентальной, охватывающей часть вида или весь вид, как, например, [особенность] некоторых особей одного вида, или как чернота у ворона, хотя она является особенностью, охватывающей и другие виды, помимо его собственного. И знание сущности вещей – это знание сущности их субстанций в их общих причинах или знание сущности их акциденций в истинной сути их общих причин. В реальности же нет ничего, кроме субстанции или акциденции: субстанция бывает общей и частной; и акциденция также бывает общей и частной. Общие субстанции, которые суть роды и виды, не имеют бытия вне разума, поэтому они называются «умопостигаемыми», ибо они обладают бытием в разуме, но не обладают сущностью субстанции, существующей вне разума. А частные субстанции – это те, которые обладают бытием сами по себе, вне разума; они называются «ощущаемыми», а также «воображаемыми», когда исчезают из ощущения, и называются «скрытыми»; они же предстают в сновидениях. И таково же положение акциденций самих по себе – однако акциденция не существует без субстанции, и субстанция не существует без акциденции.

Что же касается отделённых сущностей, которые поддерживают субстанции и акциденции, после того как те были эманированы от них и обрели существование благодаря силе их

бытия, – к ним неприменимо имя «субстанция» и тем более имя «акциденция». Это сущности не существующие [в обычном смысле], не ощущаемые и не воображаемые сами по себе, но они существуют как умопостигаемые в разуме; более того, само их истинное бытие превосходит наше постижение. Поэтому они выше нас во всех отношениях, а мы находимся посередине между ними и всем, что ниже нас, в силу того, что мы составлены из тех и других [начал]. И мы – индивиды, существующие, возникающие и уничтожающиеся ради сохранения человеческого вида; и поскольку каждый индивид человеческого рода возникает и уничтожается, нет различия между нами и тем, что ниже нас, – возникающее и уничтожающееся в своих особях подобно нам. Поэтому истинное различие между нами и всеми творениями дольного мира – это речь, которая есть разумное постижение; и только благодаря ему, как особому свойству, дарованному нам, мы обрели бытие от Его, да превознесётся Он, существования, и Он выделил нас им одним из всех прочих индивидов, подверженных возникновению и уничтожению. И она (речь/разум) – причина сохранения того, что остаётся от нас после смерти; то, что не подвержено уничтожению, – оно одно и спасается от смерти. Отсюда следует искомое: спасение от смерти того, чему смерть – конечный предел, заключено в человеке, который ищет невозможного, – в том, кто обладает непреходящей природой, но не может быть сохранён [сам по себе]. Поэтому всякий исследователь, который мудр и стремится спасти от смерти то, во что вложена сила спастись от неё, – и хотя эта сила в нём лишь далёкая возможность, но раз она не невозможна, – именно он достоин называться «человеком Божиим» и «рабом Господним»; и его исследование дарует ему постижение и вечную жизнь, когда оно направлено к цели: оживить живое и умертвить мёртвое.

И всё, что я сказал по этому поводу, не оспаривает ни один совершенный мудрец; однако расхождение между исследователями постижения из числа каббалистов в вопросе о сфирот касается качества обновления творений Всевышним посредством сфирот. А именно: одна группа верит, что мир создан заново Б-гом, да превознесётся Он, с того момента, как он [стал] существовать в потенции сфирот; эта группа считает, что мир называется обновлённым, но он изначален в самом своём общем бытии. Вторая группа верит, что мир называется обновлённым Б-гом, да превознесётся Он, потому что Он задумал его от века, но [создал] как бы «вчера-позавчера», иносказательно, и обновил его актуально посредством сфирот, также эманированных от Него, да превознесётся Он. Эта группа считает, что мир называется изначальным в потенции и обновлённым актуально. И эти две группы противоположны в данной вере, и обе они ошибаются относительно истины и веры в качество обновления мира.

Моё же мнение и моя вера в этом вопросе – это вера третьей группы, и это мнение всякого совершенного мудреца-каббалиста и мнение всех пророков, и вот оно. Знай, что мир называется и «обновлённым», и «изначальным»: «обновлённым» – поскольку он сотворён, «изначальным» – поскольку он сотворён не так, как прочие творения. И Творец, Обновитель умопостигаемых времён, создал его во времени умопостигаемом, общем, а не во времени частном. И поскольку время у нас возникает и уничтожается, подобно индивидам видов, и день и ночь суть части времени, возникающие и уничтожающиеся, – свет указывает на день, и его уже разделили на 12 часов, а тьма указывает на ночь, и она также делится на 12 других часов, и оба вместе называются одними сутками. И каждый час разделили на 1080 частей (на тысячу и ещё восемьдесят частей). Поэтому все мудрецы говорили, что время существует и является умопостигаемым; но некоторые из них говорили, что оно – умопостигаемое, существующее в разуме, и не имеет бытия самого по себе вне разума, подобно видам, сказываемым об индивидах, и родам, сказываемым о видах, которые обладают бытием в разуме, но не имеют бытия сами по себе вне разума, как мы говорили перед этим. А некоторые говорили, что время существует, и поистине оно умопостигаемо для нас, когда мы представляем его сущность; но поскольку время есть акциденция, носителем которой является движение, а движение – акциденция, носителем которой является тело сферы, и сфера в целом всегда движется, и движения некоторых её

частей ощутимы нами, а солнце, которое есть причина света при своём появлении, различает день и ночь, – поэтому части времён от ощутимых движений называются «днями существующими», а времена его сокрытия называются «ночами». И потому можно сказать, что время в целом умопостигаемо и подобно видам и родам. Но так как время не есть тело, а лишь сила в теле, и не входит в число акциденций, присущих всему дольному миру, – в том бытии, которое постигает всё тело само по себе как акциденция, и в том бытии, которое постигает всякое сущее из обновлённых творений в самой их истине, – однако оно с одной стороны подобно месту, а с другой не подобно ему; с одной стороны подобно числу, а с другой не подобно ему; с одной стороны подобно речениям, а с другой не подобно им; и отчасти также подобно остальным видам количества. Поэтому его причислили к семи видам количества и сказали, что оно – одно из них, и выделили его как относящееся к непрерывному количеству, и назвали его «охватывающим тела и окружающим их». И мудрецы-исследователи сказали, что момент «теперь» (תָּעַתְּ) есть наименьшая часть из всех частей времени, и он называется «длящимся временем». А времена (תָּעַתְּ) – это прошедшие и те, что наступят в будущем, и в «теперь» соединяются части времени прошедшего и будущего. И «теперь» для времени – как точка для линии: ибо в точке соединяются части линии; линия, поверхность и тело суть три вещи, а время причисляется к ним четвёртым, и только место, которое является пятым, более подобно времени, чем они.

И семь родов количества, один из которых – время: пять из них непрерывны – это линия, поверхность, время, место и тело; а два – дискретны – это число и речь. При этом четыре из них – линия, поверхность, тело и место – являются составными частями, имеющими расположение одних относительно других. Пример тому: обо всех частях линии, поскольку они существуют вместе, говорят, что они положены одним положением – одни с другими, и порядок их ограничен в них вместе, и они соединены вместе одной границей. Так же обстоит дело с частями поверхности, частями тела и частями места: ведь части места существуют постольку, поскольку они вместе наполняют части тела, – будь то место как тонкое [пространство], которое заполняет тело, или место как то, что окружает тело снаружи. Что же касается числа, речи и времени – трёх видов количества, – то их части не существуют вместе, и каждый из них не ограничен своими частями, и никакая часть из их частей не соединена в целом ни с одной другой в определённом отношении. Так, десятка, которая является частью общего числа, – её часть, то есть пятёрка, не соединена со второй пятёркой (которая есть вторая часть десятки, разделённой на две равные части) общей границей. И четвёрка не соединена с шестёркой, тройка – с семёркой, двойка – с восьмёркой; а наименьшая целая часть среди них – единица, наибольшая – девятка, и они не соединены друг с другом. И единица в числе подобна точке в линии и моменту «теперь» во времени; и упомянутые единица, точка, линия и «теперь» неделимы. Поэтому всякое число существует в единице потенциально, и она есть как бы потенция, – иными словами, число отсутствует без неё. А при существовании числа в нём обнаруживается единица актуально. Поэтому мы говорим, что единица не есть число, но лишь начало всякого числа; двойка – начало всякого чётного числа, это первая чета; а тройка – начало нечётных чисел, это первое нечётное. Итак, единица – не чётная и не нечётная, и поэтому она не число, ибо всякое число либо чётно, либо нечётно. И есть такие, кто думал, что единица нечётна, – но это неверно по отношению к единице, которая есть начало всякого числа; однако это верно по отношению к единице сочтённой, которая есть индивид сам по себе, отделённый от прочих индивидов своего вида. В этом ошибались многие относительно единицы, не различая между числом и сочтённым, и тем более ошибались в единице, которая не есть ни число, ни сочтённое.

И то же самое произошло у них в отношении времени. Момент «теперь», существующий в данный миг, есть начало времени, но сам он не есть время; тем более время момента «теперь» – он не входит в число прочих моментов, но является началом для всех них. Именно его Тора назвала «началом», и о нём сказано: «В начале сотворил Б-г небо и землю» (Быт. 1:1). И тем более (каль ва-хомер) [это верно, когда] эта вещь, называемая началом мгновений, есть вечное

и непреходящее; она – причина существования начала времён, то есть мгновений, которые во времени подобны единице среди чисел. Так и Речение, о котором сказано: *«Словом Господним небеса сотворены»* (Пс. 33:6), есть начало всех вещей и причина существования начала всех вещей и их первичных начал. А наименьшая часть, находящаяся в устах при речи, есть произнесение одной буквы из совместного произнесения при выходе из уст, вместе с голосом и дыханием. Поэтому ошибающиеся относительно истинной сути времени заблуждаются в нём, полагая, будто время, являющееся началом начал времён, заключено в самом «теперь» времени. Мудрецы же, признающие [истинное учение о] времени, те, кого мы упомянули последними, – это те, кто приняли от пророков тайну времени и его сущности. И когда ты представляешь себе, что мир сотворён во времени «теперь», и что то «теперь» есть это «теперь», – в нём постоянно движение, ибо этому «теперь» уже предшествовали многие мгновения, принадлежащие к его же роду; но тому, первому «теперь», не предшествовало никакое «теперь». Это подобно Первому Адаму: если захочешь уподобить его одному из людей его вида, будешь вынужден верить, что в его существовании ему предшествовали отец и мать и многие поколения до него; но когда ты представляешь себе Первого Адама, который не был рождён, как рождается всякий человек из числа пришедших после него, и представляешь жену, сотворённую из его ребра, а не рождённую от отца и матери... (здесь недостаёт двух листов – увы об утраченном). А символ оставшихся сотен и десятков – шрим (שׁר״ם), и тайна их – «начальники воинства», стражи силы и начальники мощи, правители, хранящие мозг, как начальники Ахии, которые все были братьями. И общий намёк тысяч – Моисей и Аарон, через перестановку «бет-вав» в тайне «бит» большой и «вав» большой, упомянутых выше в двух началах. И согласно упомянутому общему числу, их общая тайна – АКаНГ (אכאנ״ג), и это ангелы воинства, ангелы мозга. И ещё одно обобщение – ангел милости, и он обновляет души; и так же обновляются души; а обобщение умножений – обновители имён. И это разъяснено тебе: если ты уже принял Тору, то будешь из обновителей имён и будешь называться у высших «обновителем душ».

Что же касается общего числа исчисленных левитов, это общее число явно упомянуто в Писании: их 22 тысячи, как сказано: *«Всех исчисленных левитов, которых исчислил Моисей и Аарон по повелению Господню, по семействам их, всех мужского пола от одного месяца и выше – двадцать две тысячи»* (Чис. 3:39). И это число есть намёк на 22 буквы, начало которых – Алеф (א״ל), а конец – Тав (ת״ו). И если возьмёшь из этого упомянутого числа «тысячу» (элеф) и «тав» (ת), останется двадцать – вот, всё объяснено письменно, а всего 22 тысячи. А исчисление избыточных, из тайны замен, которое соответствует числу всех первенцев мужского пола из сынов Израиля от одного месяца и выше, составляет число 273. Их символ – РеГа (רגא״), как сказано о них. И тайна их – четыре, и намёк на неё – четыре святые буквы, то есть АВА»Я (אבא״י), а также ЭХеИ»Е (א״חא״י), корень которых – Алеф-hey-Вав-Йуд-емоП״ (א״חא״י), и их прохождение – в обратном порядке, а прямой – Йуд-Вав-hey-Алеф (א״חא״י). сти внутрь их Далет (ד״ל), и завершится Имя Йуд-hey (א״חא״י). Тайна их – КаВбД (כבבד״), и это первый источник силы трёх душ, которые у человека. И тайна их – Йуд-Вав (א״חא״י) в hey последней с её первым, и первое с последним, согласно тайне разделения сфирот: от Алеф (א״) до Йуд (י״) – кпереди (лицом), и от АВА»Я (א״י) до Вав-Йуд (ו״י) – кзади. И знай их, ибо они указывают истинно на четыре особые сфирот, которые включают в себя [функцию] обнаружения и провидения в каждом из индивидов человеческого рода, избранных и предназначенных для познания Имени Именем (ла-Шем ба-Шем), и они – уцелевшие (саридим), которых призывает Господь.

И вот эти сфирот: Махшавá (מחשבה״), Гвурá (גבורה״), Тиферét (תפארת״) и Цéдек (צדק״). Первых же [сфирот] – шесть, и они внутри этих четырёх. Три между двумя первыми: две разумные (сихлийót) – это Хохмá (חכמה״) и Бина́ (בינה״), и одна душевная (нефши́т) – это Гедула́ (גדולה״). И три между двумя последними, и все три – телесные (гуфниёт), это Нéцах (נצח״), Йесóд (יסוד״) и хо́д (הוד״); их существование в микрокосме – две голени,

и уравнивающее – между ними; и в середине – две руки, и уравнивающее – между ними; и сверху – два уха, и уравнивающее – между ними, а всего их девять. Однако десятая сфера – она с одной стороны входит в их число, а с другой – не входит, по подобию связки этрога с тремя видами лулава, как мы намекнули выше, на своём месте, в предыдущей книге. Сказанное же во всех этих предметах о числе *«по числу имён»* (Чис. 4:2), которое относится к мужскому полу, – это намёк на превосходство имён и на мощь памяти (зэхар) от памятующих их, в тайне: *«вот Имя Моё»* (Исх. 3:15) – это Имя Господне, *«и вот памятование Моё»* – это -илдеварпсиямь Господня. И соединение Вав-Йуд (װם) – это память о пророках истины и -ершости; а соединение Алеф-hey (אם) – память о мудрецах каббалы, предшествовавших во мени пророкам Имени и постоянно включающих изучение в мысли и гвурот. И если бы не они, пророчество было бы невозможно. И хотя пророки превосходят их по степени – пророчество почит лишь на мудреце и герое (гибор), то есть на том, кто постоянно укрепляется в мудрости и разумеет «шекели» в избыточные (адфим). А также порядок станов, их передвижения и их стоянки – это чудесные намёки на истинную сущность творений, из которых постигается истинная реальность бытия Творца, да превознесётся Он.

И вот четыре стана Шехины и их начальники: Уриэль – впереди, Рафаэль – позади, Гавриэль – слева, Михаэль – справа, а Шехина Б-жъя – над головой моей. Это намёк на шаги, которые делают после молитвы, вместе с воздаянием мира после Благословения мира. И знай это: *«И станом расположенные к востоку, к восходу: знамя стана Йеһуды по воинствам их»* (Чис. 2:3), и колено Иссахара – справа от него, и колено Звулуна – слева от него; знак для их родословия – Д-һ-В (דםום), то есть четвёртый, пятый и шестой сыновья Якова от Леи. И знай, что у сыновей двух жён-праматерей, Рахели и Леи, не упомянута родословная привязка к Якову в восьми их сыновьях: шесть от Леи – Реувен, Шимон, Леви, Йеһуда, Иссахар и Звунун; и двое от Рахели – Йосеф и Биньямин. Но приписываются Якову сыновья двух служанок – Бильһи и Зильпы, а их сыновья – Дан, Нафтали, Гад и Ашер, – то есть, хотя они и дети Бильһи, и дети Зильпы, они – сыновья служанок, приписанные Якову.

И вот второе знамя для переходов станов: знамя стана Реувена, к югу, по воинствам их; и расположенные при нём – колено Шимона справа от него и колено Гада слева от него; и отправляются они вторыми. Ибо о первом стане сказано: *«первые отправляются»*, и здесь упомянуты ещё сыновья Леи и один первый сын Зильпы, служанки её. И сказано: *«И отправится Шатёр Откровения, стан левитов, внутри станов; как располагаются, так и отправляются, каждый на своём месте при знамёнах своих»* (Чис. 2:17). Они сами суть знамя, и знак, и доказательство, и символ; поэтому не потребовалось упоминать при них слово «знамя», ибо знамён четыре, и Шехина пребывает внутри них, так же как и оснований (элементов) четыре, и Шехина внутри них, и всё так. А тайна Леи – Г (3), и он третий у Якова от Леи.

И ещё знамя Эфраима к западу, и при нём колено Менаше и колено Биньямина; и все они сыновья Якова, и приписываются Рахели с одной стороны, потому что Эфраим и Менаше – сыновья Йосефа, а также и Рахель. И также Биньямин – сын Рахели. А с другой стороны они приписываются Лее, из-за того, что Яков сказал о двух первых своих сыновьях, как сказано: *«Эфраим и Менаше, как Реувен и Шимон, будут моими»* (Быт. 48:5). И вот, в знамёнах колено Йосефа было разделено на две части, а сам он не упомянут в них; один [из них] занимал его место, а второй занимал место Леви, его брата. Однако при исчислениях Йосеф упомянут, как сказано: *«от сынов Йосефа, от сынов Эфраима»* (Чис. 1:32), а Менаше упомянут отдельно. Всмотрись в порядок исчислений – и найдёшь, что он полностью отличается от порядка знамён, и это чудесный намёк. Поэтому я запишу тебе их оба. Порядок исчислений: Реувен, Шимон, Йеһуда, Иссахар, Звунун, Эфраим, Менаше, Биньямин, Дан, Ашер, Нафтали. А второй порядок исчислений: Гад, Йеһуда, Иссахар, Звунун, Эфраим, Менаше, Биньямин, Дан, Ашер, Нафтали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.